

Ярусова Анастасия Сергеевна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России

Научный руководитель:
Кривенцева Светлана Михайловна,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИИ России

ПРЕЗИДЕНТ РФ КАК ГЛАВА ГОСУДАРСТВА: ПОНЯТИЕ И СОДЕРЖАНИЕ СТАТУСА

Аннотация. В статье анализируется конституционно-правовое понятие главы государства, его функциональная природа и место в системе разделения властей. На примере российской модели президентства рассматривается совмещение гарантийно-арбитражных и политико-управленческих начал, раскрывается содержание президентской компетенции, механизмы обеспечения согласованного функционирования органов публичной власти.

Ключевые слова: Глава государства, Президент РФ, конституционно-правовой статус, разделение властей, координационная функция, исполнительная власть, ответственность главы государства.

Понятие главы государства в конституционно-правовой теории традиционно связывается не с принадлежностью к одной из ветвей власти, а с выполнением «надотраслевой» функции публичной интеграции: глава государства персонифицирует государство во внутреннем и внешнем измерениях, обеспечивает преемственность и устойчивость конституционного строя, выступает источником легитимации и арбитража в системе разделения властей. В современных моделях (парламентарной, президентской, смешанной) содержание этого понятия варьирует: в одних случаях оно носит преимущественно представительный характер, в других – наполняется реальными управленческими полномочиями [1]. Российская конституционная конструкция изначально ориентирована на второй вариант: Президент Российской Федерации не сводится к церемониальному символу государства, а конституционно наделён компетенцией, позволяющей ему воздействовать на ключевые контуры государственного управления, прежде всего – через механизмы взаимодействия с исполнительной властью.

Конституция Российской Федерации прямо закрепляет, что Президент РФ является главой государства (ст. 80). Уже сама эта формула задаёт методологически важный ориентир: Президент – не «глава исполнительной власти» и не «высший орган исполнительной власти», а субъект, чьё предназначение вытекает из общегосударственных задач. При этом конституционный текст одновременно фиксирует функциональное ядро статуса Президента: он является гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина; принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности; обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов публичной власти; определяет основные направления внутренней и внешней политики государства (ст. 80). Таким образом, правовая природа президентства описывается не через отраслевую «управленческую» миссию, а через комплекс гарантийно-координационных и политико-стратегических функций, обращённых ко всей системе государственной власти.

Конституционно-правовой статус Президента обычно рассматривают через несколько взаимосвязанных блоков: его положение в системе публичной власти, функциональное назначение, компетенцию, гарантии реализации полномочий и основания ответственности. Исходным здесь выступает способ легитимации: по ст. 81 Президент Российской Федерации

избирается гражданами на основе всеобщего, равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Такая модель придаёт президентской власти самостоятельный политический ресурс и отделяет её от высших органов, формирование которых в большей степени опосредовано представительными процедурами. Не менее существенно и другое обстоятельство: в конституционной конструкции Президент не включён непосредственно ни в законодательную, ни в исполнительную, ни в судебную ветвь, хотя его полномочия затрагивают все три. Поэтому в доктрине его статус характеризуют как особый или координирующий; речь, однако, идёт не о положении вне правовых ограничений, а о функции обеспечения согласованной работы государственных институтов при сохранении их автономии.

Функциональная сторона статуса главы государства раскрывается в нескольких направлениях. Президент обеспечивает действие Конституции и охрану прав и свобод, представляет государство как целое, поддерживает единство публичной власти в федеративной системе, где интересы уровней управления не всегда совпадают. С этим связана и его арбитражно-координационная роль, закреплённая в ст. 80: поддержание баланса между Правительством, Федеральным Собранием, судами и иными звеньями механизма власти. Одновременно Президент определяет основные ориентиры внутренней и внешней политики, представляет Российскую Федерацию в международной сфере (ст. 80, 86); символично-представительное начало в этой модели присутствует, но не исчерпывает её содержания, поскольку сопровождается реальными юридическими средствами воздействия.

Состав президентской компетенции неоднороден. К ней относятся кадровые и организационные полномочия в отношении высших должностных лиц и федеральных органов, участие в процедурах, затрагивающих суды и прокуратуру, – соответствующие механизмы распределены, в частности, по ст. 83, 84, 102, 128. Особый массив образуют вопросы безопасности и обороны: статус Верховного Главнокомандующего Вооружёнными Силами РФ закреплён в ст. 87, формирование и руководство Советом Безопасности – в ст. 83. Внешнеполитический блок включает ведение переговоров, подписание международных договоров и назначение дипломатических представителей (ст. 86). Существенное место занимают и акты Президента: по ст. 90 он издаёт указы и распоряжения, обязательные на всей территории страны, при условии их соответствия Конституции и федеральным законам. Именно указное регулирование в литературе нередко связывают с усилением президентского влияния, поскольку подзаконный акт способен не только конкретизировать закон, но и задавать направление деятельности исполнительных органов, особенно там, где законодатель оставляет значительное усмотрение. Предел здесь, впрочем, остаётся жёстким: указ не заменяет закон и допустим лишь в рамках конституционно установленной нормативной иерархии.

Отдельного анализа требует вопрос о том, что именно отличает Президента как главу государства от органов исполнительной власти. Исполнительная власть по своей природе функциональна и «отраслева»: она призвана обеспечивать исполнение законов и текущее государственное управление, реализуя публичные политики в конкретных сферах (экономика, социальная сфера, транспорт, здравоохранение и т. п.). Президент же конституционно не определён как орган, осуществляющий текущее управление. Его полномочия носят преимущественно стратегический, кадровый, координационный и контрольный характер. Если для исполнительных органов типичны административно-распорядительные действия в рамках ведомственной компетенции, то для Президента характерно воздействие на систему в целом – через определение приоритетов, создание институциональных связей и применение конституционных механизмов влияния. В этой связи Президент в российской модели выступает не «вершиной» административной иерархии, а самостоятельным центром

публичной власти, который способен задавать управленческий вектор, не превращаясь (по крайней мере формально) в орган повседневного администрирования.

Гарантии осуществления полномочий Президента включают как организационные, так и материально-правовые элементы. К организационным гарантиям относится особый порядок замещения должности: Президент избирается на определённый срок, а требования к кандидату и ограничения, связанные с должностью, направлены на обеспечение устойчивости и независимости института президентства (ст. 81). Значимым элементом является механизм временного исполнения обязанностей и прекращения полномочий (ст. 92), обеспечивающий непрерывность верховной власти. К материально-правовым гарантиям относится неприкосновенность Президента (ст. 91), которая в доктринальном плане трактуется не как личная привилегия, а как юридический инструмент защиты публичной функции от давления посредством уголовно-правовых и иных форм преследования. В практическом измерении такие гарантии усиливают автономию президентской власти, что неизбежно влияет на баланс сдержек и противовесов: чем сильнее гарантии независимости, тем выше требования к развитости процедур ответственности и к прозрачности конституционных механизмов контроля [2].

Ответственность Президента в российской модели имеет усложнённую, многоуровневую природу. Политическая ответственность в классическом парламентском смысле (например, ответственность перед парламентом посредством вотума недоверия) к Президенту неприменима. Вместе с тем Конституция предусматривает специальную конституционно-правовую ответственность в форме отрешения от должности (ст. 93), основанную на обвинении в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления и реализуемую через сложную процедуру с участием Государственной Думы, Совета Федерации и судебных инстанций. Конструкция этой процедуры демонстрирует двойную цель: с одной стороны, юридически закрепить возможность ответственности главы государства, с другой – оградить институт президентства от ситуативного политического давления. Именно поэтому в доктрине ст. 93 нередко рассматривается как механизм «исключительной ответственности», применимый в экстраординарных условиях и не предназначенный для регулярной политической конкуренции. Дополняет общую картину институт досрочного прекращения полномочий по иным основаниям (ст. 92), включая отставку и стойкую неспособность по состоянию здоровья осуществлять полномочия, что в теоретическом плане поднимает вопрос о правовых критериях и процедурах установления такой неспособности [3].

Специфика российского президентства связана с совмещением двух начал – гарантийно-арбитражного и политико-управленческого. На Президента возлагаются задачи охраны Конституции, прав и свобод, обеспечения согласованности власти; одновременно он участвует в определении основных направлений политики, влияет на исполнительный аппарат и осуществляет указное нормотворчество. Здесь и возникает центральное для доктрины напряжение: институт, призванный поддерживать баланс, располагает ресурсами, которые делают его ведущим центром принятия решений. Формально это смягчается системой конституционных ограничений – подзаконным характером актов, распределением компетенции, усложнённой процедурой отрешения, – однако вопрос о достаточности таких средств остаётся открытым. Поэтому статус Президента как главы государства нельзя раскрыть через простой перечень полномочий. Существеннее их совокупный эффект: распределённая по разным сферам компетенция формирует единый контур влияния, и именно он отличает Президента от любого органа исполнительной власти. В этом смысле российское президентство представляет собой особый конституционный институт, сочетающий гарантийную функцию с возможностью стратегического воздействия на государственное управление.

Список литературы:

1. Волков А.М. Административное право: учебник. М.: Юрайт, 2022.
2. Бредихин, А. Л. Основы российского федерализма: учебное пособие для вузов / А. Л. Бредихин. – Москва: Издательство Юрайт, 2021. – 107 с.
3. Административное право: учебник для среднего профессионального образования / под общ. ред. А. В. Зубача. – Москва: Издательство Юрайт, 2023. – 530 с.

